

Анна
Велес

МАСКА АНГЕЛА СМЕРТИ

Детектив-лабиринт

Анна Велес

Маска ангела смерти

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Велес А.

Маска ангела смерти / А. Велес — «Эксмо», 2019 — (Детектив-лабиринт)

ISBN 978-5-04-104109-0

Похоже, в городе появился маньяк. Он называет себя Ангелом смерти и убивает людей, работающих в социальной сфере – спасателей, врачей, преподавателей... Очередной жертвой должен стать Константин, друг полицейского Марка Ковальского. Марк обращается за помощью к своей возлюбленной, ведьме Оксане, – только ей под силу разгадать тайные мотивы преступника. Ведь его выбор совсем не случаен!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104109-0

© Велес А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава первая. Руна Ингуз – начало нового периода	6
1	6
2	11
Глава вторая. Руна Райдо – движение, путешествие, поездка	13
1	13
2	18
Глава третья. Руна Эйвас – поиск	24
1	24
2	27
3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Велес

Маска ангела смерти

© Велес А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая. Руна Ингуз – начало нового периода

1

Марк старался четко разделять работу и дом. Полицейские дела – не самая приятная тема для обсуждения по вечерам. К тому же убийства и кражи как-то совсем не вписывались в атмосферу Оксаниного чудесного сада, где редких растений, по мнению Марка, было больше, чем в дендрологическом парке, или в уют ее мастерской, заваленной полудрагоценными камнями, кристаллами и витыми металлическими финтифлюшками. И уж точно все это плохо сочеталось с картами Таро или скандинавскими рунами.

Нет, Оксана не была бы против. Она принимала Марка таким, какой он есть. Да и вообще, они познакомились как раз в ходе одного из расследований. Она бы не возражала. Он сам не хотел приносить работу с собой. Его прошлый брак рухнул именно из-за того, что Марк был полицейским. Вот и сейчас терять любимую женщину он никак не хотел.

Но в этот раз оставить свои дела за порогом не получится. Хотя бы потому, что об их расследовании уже кричат по всем местным каналам телевидения и рассказывается на всех сайтах. Оксана все рано узнает. Честнее будет, если от него. К тому же им с Костиком, напарником Марка, нужна ее помощь.

Он припарковал автомобиль рядом с высоченным забором, за которым прятался волшебный мир Оксаны, вышел из машины, у калитки набрал знакомый код отключения сигнализации. Войдя в сад, тут же привычно дал команду системе безопасности вновь включить защиту. А теперь по знакомой дорожке, выложенной желтым кирпичом, мимо деревянных резных перил веранды в дом.

Оксана сидела на диване в гостиной с ноутбуком на коленях. Марк на миг остановился в дверях, окинул взглядом знакомый, хотя и до крайности странный антураж комнаты. И огромный ловец снов на стене, и ведьмину лестницу на окне, несколько восточных колокольчиков, поэтично именуемых «песня ветра», а еще рулонные шторы с красиво начертанными иероглифами, пентаграммами и другими мало ему понятными знаками. Все это сделала Оксана. Что-то на продажу, что-то для себя. Марк привык к этому. Потому что все эти странные предметы почему-то все равно давали чувство уюта и дома. И были по-своему красивы. Как и их создательница.

Полицейский улыбнулся, глядя, как Оксана работает. Ее удивительно белые, почти снежные волосы, как и всегда, забраны в узел на затылке и скреплены то ли палочкой для еды, то ли странной шпилькой. Ярко-синие глаза сейчас сосредоточены, серьезны. Марка всегда поражала ее кожа. Такая бархатная на вид, чуть загорелая, будто облитая медом. Оксана в прошлом была моделью. И какой-то подиумный шик остался с ней навсегда, как и умение исключительно ровно держать спину и плечи.

– Привет, – тихо поздоровался он.

– Хай! – весело отозвалась девушка и послала ему воздушный поцелуй, только на миг оторвавшись от экрана ноутбука, чтобы задорно ему подмигнуть. – Ты поздно. Есть хочешь?

– Только вместе с тобой. – Он прошел в комнату и сел рядом с ней на диван. – Тебе тоже явно давно пора ужинать.

– Кто тут из нас профессиональная гадалка? – Оксана не удержалась от усмешки.

– Понятия не имею, – таким же веселым тоном отозвался Марк. – Но лично я полицейский, работающий в отделе по расследованию убийств. А дедукция – это наше все. Ты только с момента моего прихода уже дважды потеряла глаза, плечи у тебя ссутулены, на диване сбита

подстилка. Вывод, ты тут сидишь уже не первый час. Перед тобой на столике нет даже пустого стакана из-под сока. Значит, работаешь без перерыва.

– Ладно, Шерлок, – она нажала на кнопку сохранения текста. – Ты меня поймал. Что случилось?

– А теперь в тебе все-таки проснулась профессиональная гадалка? – отшутился полицейский.

– Типа того, – Оксана посмотрела на него внимательнее. – Ты просто выглядишь виноватым.

– Твоя правда, – не стал он спорить. – Мне нужна твоя помощь. По работе. Чему я не слишком рад. Не хочу тебя втягивать...

– Знаешь, что самое страшное для женщины, которая живет с полицейским? – серьезно спросила девушка. – Для той, кто его любит?

– Наверное, нет, – честно признался Марк, сознавая, что угадать ему все равно не удастся.

– Переживать за полицейского, – пояснила Оксана. – Когда ему нужна помощь, а он молчит, когда он варится в своей работе, внутри себя, но не говорит об этом. Когда он отдаляется, если ему больно, страшно или просто плохо от увиденной чужой боли. В эти моменты мы вас теряем.

– Прости, – подумав, искренне извинился он. – Я... не знал. И я не хочу, чтобы ты меня потеряла.

– Тогда пойдем ужинать и поговорим, – вставая с дивана, предложила девушка.

Он задержал ее руку в своей, чуть помедлив, поднес ее пальчики к губам и после поцелуя чуть сжал.

– Я еще одно не сказал, – поднимаясь, признался он чуть смущенно. – Я тоже тебя люблю...

Октябрь перевалил за половину. В этом году бабье лето затянулось. Днем все еще было тепло и солнечно, но по вечерам уже поднимался холодный пронизывающий ветер. Оксана и Марк больше не засиживались в летней беседке, напоминающей буддийскую пагоду. Теперь в сумерках они пили цветочный чай в оранжерее. Оксана каким-то чудом установила там, среди своих чудесных кустиков и экзотических клумб, пару кресел из ротанга и небольшой столик. Для уюта девушка зажигала высокие толстые белые свечи. Все располагало к романтике. Только не в этот раз.

– Марк, подожди, – деловито попросила Оксана, чуть отодвигая чашку. – Получается, как я понимаю, такая картина. Последний месяц или чуть дольше в городе орудует серийный убийца. Он выбирает по какому-то пока неизвестному принципу жертв, несколько раз извещает их о скорой смерти, типа давая время к ней подготовиться, и потом... убивает.

– Все верно, к сожалению, – кивнул полицейский. – От первого предупреждения до убийства проходит неделя. А называет он себя Ангелом смерти.

– Он сам себя так называет? – удивилась девушка. – В этих посланиях?

– Да, – вновь сухо подтвердил Марк.

– Но... – она чуть нервно пожала плечами. – Прости, это немного пафосно. Или это имеет смысл?

– Хороший вопрос! – полицейский кисло улыбнулся. – Проблема в том, что мы, то есть полиция, как-то мало знакомы с ангелами, знаешь ли. Для меня сочетание понятий «ангел» и «смерть» вообще звучит дико.

– Ну, в целом, да, – между бровей у Оксаны появилась хмурая складочка. – Но на самом деле, с точки зрения мифологии это нормально.

– А какой именно мифологии? – тут же поинтересовался полицейский.

– Посланники смерти или боги смерти есть в любой мифологии, – стала объяснять Оксана. – Самый простой пример у славян. Богиня смерти Маря. Понимаешь, тут главное в том, что всегда есть тот, кто после смерти судит душу по ее делам. Ты, я думаю, об этом слышал.

Марк кивнул.

– Вот! – Девушка подняла вверх указательный палец, акцентируя его внимание на этом моменте. – Но на этот суд души нужно доставить. Это и есть функция Мары. Она лишь берет за руку. И ведет. Иногда на суд, а иногда по радуге сразу поднимает душу в Правь. Если заслужил. Короче, такова же примерно функция и ангелов смерти, только в иудейско-христианской традиции. Они тоже ведут душу от жизни реальной к жизни загробной.

– То есть «ангел» – понятие чисто религиозное, – заметил полицейский. – Оно понятно иудеям, христианам и мусульманам. Так?

– Все верно, – подтвердила рассказчица. – Ты правильно помнишь, что эти три религии родственны по идеологии и происхождению. Конечно, основная легенда об ангелах смерти изложена именно в Ветхом Завете. И наверняка она берет основу в язычестве семитов. Без проводников душ не обойтись. Сколько ангелов смерти всего, неизвестно. Их общее название в иудаизме Малах га-Мавэт. Это множественное число. Только их работа немного различается с работой той же славянской богини Мары. Она лишь мягко берет за руку, чтобы человек не был одинок в своем последнем пути. Ангелы в этом плане не так добры. Их задача – оборвать нить жизни, когда придет время.

– Насильно оборвать? – уточнил полицейский. Этот момент хорошо вписывался в историю с серийным убийцей.

– В целом, да, – сказала Оксана, и в ее словах уже чувствовалось некое «но». – Просто ангелы смерти разные. И работа у них в некоторых нюансах различается. Вообще, по именам известны трое из них, если мы говорим об иудаизме.

– Очень проработанная легенда, – оценил с сарказмом Марк. – Это важно?

– Не знаю, – ответила Оксана. – Но если ваш преступник называет себя Ангелом смерти, значит, для него это важно. К тому же эти существа различаются по виду смерти, которую они несут.

– Тогда это на самом деле может иметь смысл, – согласился полицейский. – Хотя бы понять... если уж не мотив, то некую систему его, что ли?

– Тогда продолжим, – девушка отпила глоток чая и стала рассказывать дальше. – Итак, первым в Библии упоминается некий Шахат. Это в Торе. История про Моисея. Казнь египетская. Моисей обещал фараону, что, если тот не отпустит евреев из страны, смерть поразит всех египетских первенцев.

– Я помню эту легенду, – оживился Марк. – Там дома евреев помечали кровью ягненка. И смерть забирала младенцев в тех домах, где не было таких пометок. Это хоть как-то, хоть по ассоциации, похоже на письма убийцы своим жертвам. К тому же, опять же, Моисей фараона тоже предупреждал в этой истории.

– Что-то общее по ассоциации есть, – согласилась Оксана. – Естественно, поразил смертью египтян не сам бог еврейский, а посланный им ангел. Тот самый Шахат. Он ангел, осуществляющий казни. Некая высшая справедливость. Может, ваш преступник тоже считает, что кого-то за что-то наказывает?

– Возможно, – полицейский охотно принял такую версию. – А еще двое ангелов?

– Второй из них Машехит, – продолжила девушка. – О нем, вообще-то, мало известно. Его функции непонятны. Но, похоже, это еще один ангел-губитель. Скажем так, для неверных. А третий – это Давэр. Это имя переводится как мор или чума. То есть остальные два ангела несут массовую смерть.

– То есть для нашего серийного убийцы пока подходит роль только этого Шахата, – рассудил полицейский.

– Это если рассматривать только чисто иудейскую традицию, – уточнила Оксана. – Но есть еще и Абадонна. Один из немногих ангелов смерти, упоминаемый и в мусульманской, и в христианской традициях.

– И у Булгакова, – подхватил Марк. – «Мастер и Маргарита»!

– Перед балом у Воланда Маргарита видит Абадонну. – Конечно, рассказчица хорошо помнила все детали. – В книге еще рассказывается, как он взглядом мог уничтожать целые города. Это еще один ангел-губитель. Хотя Воланд предупреждает Маргариту, чтобы та не смотрела Абадонне в глаза, иначе тоже умрет. Есть намек, что этот ангел может заниматься и... частными случаями. Извини, это звучит просто ужасно.

– В этих легендах изначально все звучит ужасно, – «успокоил» ее собеседник. – Но я бы имя Абадонны и его образ добавил к своему списку. Имя на слуху, Булгакова в нашей стране читало явно большее количество людей, чем Библию. Наш убийца мог просто сделать ставку на узнавание. Это, знаешь ли, может сильно психологически влиять на жертв.

– Тогда в твой список придется внести еще четверых самых известных архангелов в христианской традиции, – мягко возразила Оксана. – Ведь Гавриил, Михаил и Самаил тоже назывались при некоторых обстоятельствах ангелами смерти. Так Самаил обрывает жизнь грешников. У него для этого есть кривой нож с зубчиками. Чтобы, видимо, смерть жертв была более мучительной. А вот Гавриил несет упокоение царям, героям и праведникам. У него прямой и очень острый клинок, чтобы их смерть была легкой и без мучений. С Михаилом как-то мало понятно. Он просто отнес Адама к его могиле. Может, просто обычный проводник смерти.

– Я запомню Гавриила, – с той же невеселой иронией сказал Марк. – Наш убийца тоже предпочитает клинок. Один удар в сердце. Быстро, без мучений. Почти милосердное убийство.

– Милосердное? – Девушка опять нахмурилась. – Милосердное... Подожди! Есть же еще и Азраил! Он тоже известен. И у христиан, и в исламе. Там даже больше... Азраил как раз тоже считается губителем. Но это не массовые убийства. Как раз он убивает из милосердия. Тех, кто страдает от болей, угрызений совести или болезней. Ну, или от старости.

– Согласен, это имя мне тоже нужно запомнить, – теперь уже хмурился Марк. – Жалко только, что это лишь мифология. Там найти убийц намного проще, чем в обычной жизни.

– Это точно. – Девушка сочувственно потрепала его по руке. – Там не только имена есть, но даже и портреты их рисуют, и вообще, о том, как выглядят ангелы смерти, общеизвестно. Что называется, встретишь, не сможешь не узнать.

– Прямо и описание есть? – поразился полицейский.

– Что-то вроде, – Оксана не удержалась от усмешки. – По легенде, ангелы смерти все покрыты глазами. Они всевидящи.

– А вот это тоже может быть важным, – подумав, серьезно заметил Марк. – Это уже что-то говорит о психологическом портрете убийцы. Мы не знаем, по какому принципу он выбирает своих жертв. Но... некий намек есть. И вот это мнение его о себе, как о всевидящем... Здесь есть о чем подумать.

– Что за намек? – поинтересовалась девушка.

– Даже не намек, а так... – Марк пожал плечами. – Понимаешь... Жертв сейчас уже четыре. Первым был сотрудник МЧС, потом какой-то бизнесмен, затем врач-хирург и учительница. Если не считать бизнесмена, у всех них какие-то социальные профессии.

– А... извини, возможно, это будет неприятный для тебя вопрос, – осторожно начала девушка. – Про возможную следующую жертву... Вы никак не можете попробовать предугадать, кто это может быть? Ну, хотя бы по профессии. Если брать социальные...

– Оксана, – Марк сжал ее руку. – К сожалению, и это самое страшное, мы точно знаем, кого он избрал следующей жертвой. Поэтому я и просил твоей помощи. Я бы мог все это поискать в Интернете, там... в библиотеках... Но время очень дорого. Дело в том, что следующей жертвой станет полицейский. Мой друг и напарник.

– Костик! – глаза Оксаны резко расширились от изумления и страха. – Господи...

2

– Костя, может быть, не надо геройствовать? – вопрошал отеческим тоном их начальник. – Тебя маньяк наметил на роль следующей жертвы! Уже четверо погибли. Надо тебя устранить и спрятать!

Сергей Владимирович сложил руки на груди наполеоновским жестом, насупил брови. Это был высокий плотный мужчина лет пятидесяти, явно бывший военный. По-своему очень добрый и справедливый, но довольно строгий со своими подчиненными.

– Да ничего из этого не выйдет, – с досадой возразил Костик, потрянув своей шевелюрой. Обычно он носил свои длинные светлые волосы забранными в хвост, но сегодня почему-то решил их распустить. И сейчас был еще более похож на заросшего мощного викинга. – Он маньяк! А значит, схему менять не будет. Все равно попробует до меня добраться. Еще и другие пострадают. К тому же у меня еще шесть дней, когда я могу быть полезен обществу и следствию, а людей у нас, Сергей Владимирович, как всегда мало! И вообще, вы же Марка не отстранили в том деле? Ну, с Оксаной? А в него тогда стреляли, между прочим!

Марк усмехнулся, глядя на своего напарника. Последний аргумент звучал совсем по-детски.

– Вообще-то, – повернувшись к начальнику, продолжил полицейский, – Костик не совсем прав. Серийный убийца меняет схему. Вернее, совершенствует. У первой жертвы на руках следы порезов. Он явно сопротивлялся.

– Естественно! – тут же заявил Костик. – Свалить сотрудника МЧС не так и просто. Как и любого нормального мужика.

– Поэтому в остальных случаях, – продолжил Марк, будто его и не перебивали, – убийца сначала использовал шокер, чтобы обездвижить жертву. Хотя лично у меня шокер с ангелами смерти никак не ассоциируется.

– У меня тоже, – согласился начальник. – У меня с ними вообще ничего не ассоциируется. Терпеть не могу всю эту вшивую мистику! Делать людям нечего! Гороскопы всякие, гадания, оккультизм этот... Ритуалы! Ну, убил, а зачем все это представление устраивать?

– И это еще один важный момент, – продолжил Марк. – В первых двух случаях жертв просто оставляли лежать, как есть. И только на третьем убийстве он начал все эти, как вы выразились, ритуалы. То есть укладывал труп на спину, складывал покойному руки на груди, вставлял в пальцы свечку.

– Но монеты на глаза он им сразу начал класть, – напомнил Костик. – Хотя... все это как-то соотносится с обычными похоронными обрядами. Он им последние почести отдавал.

– Отлично, – начальник поморщился. – Нам это что-то говорит?

– Он помешан на смерти, – пожал Костик плечами. – Что и так из его прозвища понятно. Еще из картины убийств мы знаем о тех самых письмах... Хорошо, что эта учительница сообщила в полицию об угрозах.

– А толку-то, – начальник опустил виновато глаза. – Он же ее все равно... Не успели мы. А эта учительница... Она вообще не вписывается в схему. Одна женщина среди трех мужчин. И я там отчеты читал. Говорят, она при жизни вообще странной была.

– Можно и так сказать, – согласился Марк, сверяясь с информацией в своем блокноте, где он всегда делал подробные записи по каждому делу. – Женщина была необщительна. Казалась очень закомплексованной. Никакой личной жизни. Жила одна, почти не было друзей. Зато очень ответственная и исполнительная. Но не только она не вписывается в схему. А этот бизнесмен? У остальных жертв, как мы говорили, социальные профессии. МЧС, медицина, образование. А он... Случайно выбранная первая жертва?

– Не думаю я, что тут есть случайности, – серьезно сказал Сергей Владимирович. – У серийных убийц такого не бывает. Они могут как-то свою схему совершенствовать. Но критерий выбора жертв не меняется. Просто мы его все еще не знаем.

– Ну... – Марк помялся. – Вы, Сергей Владимирович, мистику не любите... А я тут проконсультировался по этим ангелам смерти. Кто такие, почему... В общем, есть три варианта. Три версии, почему наш серийник убивает. Первая – это извращенное такое понятие о смерти как награде. Один из библейских ангелов смерти как раз приносил упокоение героям и прочим видным деятелям. Как раз именно его посылали за их душами, потому что это почетная смерть.

– А что? – Костик оживился. – В этом что-то есть. У нас заслуженный учитель России, сотрудник МЧС с кучей наград, весьма одаренный хирург, тоже с наградами. И этот бизнесмен. Он и городом был отмечен за какие-то социальные проекты и за благотворительность. Похоже, серийный убийца мог выбирать таких жертв... типа, которым лучше умереть сейчас, пока они не перестали быть такими... хорошими.

– Прости, Костя, – начальник виновато посмотрел на него. – Но ты у нас тоже с наградами... Блин... Похоже, это верное предположение.

– Есть и еще два, – Марк опять посмотрел в свой блокнот. – Второй ангел нес высшую справедливость. То есть серийный убийца мог выбирать тех, за кем, как он считал, есть грехи, но кто не наказан. По закону или там еще как-нибудь. Но вроде бы никто из жертв никогда не привлекался.

– Тут под грехом может подразумеваться некое нарушение морали, – заметил Костик. – Что тоже очень может быть. Мы же не знаем, как именно мыслит преступник. Может, любая из жертв имела какую-то дурную привычку. А для него это уже грех.

– Причем смертный, – согласился с ним напарник. – И последняя версия тоже довольно логична. Третий ангел убивает из милосердия. Мы уже сегодня говорили, что та же учительница была немного странной. Мало ли из-за чего? Может, душевная травма какая-нибудь? Убийца избавил ее от страданий. Или бизнесмен с социально-ориентированным бизнесом. Почему тот же эмчезник пошел на такую работу? А уж хирург... Артрит верхних конечностей, он оперирует через боль... Да все что угодно может быть!

– Может, – подтвердил начальник. – Надо отработать каждую из этих версий. Еще раз поговорить с окружением каждого погибшего, осмотреть их квартиры, рабочие места... Сами знаете, чего мне вас учить. И, Марк, поговори уж там со своей консультанткой. Покажи ей письма. Может, она еще чего-нибудь подскажет? Костик...

– У меня тоже есть кое-какие идеи, – заметил второй полицейский. – И тоже, кстати, разговор с консультантом намечается. Наша учительница посещала психолога.

Марк посмотрел на Костика удивленно. Он сразу понял, кто является тем психологом.

Глава вторая. Руна Райдо – движение, путешествие, поездка

1

Костик, естественно, собирался поехать к Анжеле, с которой пребывал в приятельских отношениях. Но сначала он выбрал другой адрес. Припарковавшись у высоченного забора, где обычно ставил автомобиль его друг и напарник, полицейский подошел к калитке и нажал неприметную кнопку звонка. Где-то там, на закрытой территории, раздался звучный удар колокола. У хозяйки дома всегда было своеобразное чувство юмора.

Видимо, Оксана работала на веранде или где-то поблизости в своем чудесном саду, потому что прошло всего несколько секунд, и Костик услышал ее легкие шаги.

– Привет, проходи. – Она открыла калитку и гостеприимно улыбнулась. На ее лице не промелькнуло и тени удивления из-за его появления.

– Принимаешь клиентов с утра пораньше? – наигранно шутливо поинтересовался полицейский.

– Я их вообще на дому не принимаю, – иронично напомнила девушка. – Все общение через Интернет. Пойдем на кухню, ладно?

Он кивнул, хотя понимал, что идет за Оксаной следом и она его кивка все равно не увидит.

Костик чувствовал себя неудобно.

– Кофе, чай, сок? – спросила девушка.

– Лучше все-таки кофе, – подумав, произнес он. – Извини, что без предупреждения. И в отсутствие Марка.

– Извиняю, – Оксана посмотрела на него серьезно и даже чуть нахмурилась. – Давай не будем ходить кругами. Я уже знаю об Ангеле смерти. И о тебе. Как ты?

Костик поморщился.

– Как я? – Он пожал плечами. – Не знаю. Но могу сказать, что это меня раздражает и мешает спать.

– Ты... – Она следила за тем, как закипает чайник, но все же метнула на гостя обеспокоенный взгляд. – Извини, что так спрашиваю, но... Ты его боишься?

– Его или смерти? – Костик кисло улыбнулся. – Убийцу не боюсь. Я больше десяти лет в полиции. Всяких гадов повидал. А вот смерти... Да, боюсь. Я же вменяемый.

– Костя, – Оксана поставила перед ним кружку с кофе, сама села за стол напротив гостя. – Наверняка тебе твои коллеги уже предлагали. Но и я повторю. Ты не думал, может, тебе пока куда-то уехать? Спрятаться? Временно. Я понимаю, это было бы для тебя трудным решением. Ты не привык избегать опасности...

– Не в этом дело, – перебил он ее, но не резко, а мягко и спокойно. – Я, естественно, об этом думал. Вернее, уже сутки только об этом и думаю. Но... Оксана, помнишь то дело? Ну, где убийца охотился за тобой? Ты же тоже его боялась. Но при этом ты все равно знала, что он за тобой придет. Так?

– Если честно, то да, – призналась девушка. – Я еще больше боялась, что из-за меня пострадает Анжела или Марк. Если будут рядом.

– Вот и я этого боюсь больше всего, – Костик улыбнулся немного грустно. – Этот Ангел явно ненормальный. Мы и раньше ловили маньяков. У них своя схема. И в этой схеме мое убийство. И если мои коллеги, тот же наш начальник или Марк, если они будут меня прятать,

где-то там устроят засаду на какой-нибудь конспиративной квартире, он ведь все равно придет. И они могут пострадать. А уехать... Чтобы он нашел вместо меня другую жертву? А я-то как после такого жить буду?

– Согласна, Костя, – тяжело вздохнув, сказала Оксана. – Я бы так тоже не смогла. Тогда... в тот раз, я тоже понимала, что могу лишь работать наживкой, чтобы поймать преступника и чтобы больше никто не пострадал. Тебе же проще! Ты полицейский! Так что у тебя шансов больше.

– Вот я и стараюсь, – уже более весело заметил он. – Есть такая древняя умная книга. Один китаец написал. «Искусство войны». Мне ее как-то цитировали. Там есть такой совет: чтобы победить противника, стань им.

– мудро, – согласилась девушка. – Только это трудно. Я со вчерашнего вечера, как Марк мне все рассказал, все тоже пытаюсь понять, что это за человек, кто называет себя Ангелом смерти. Не каждый, знаешь ли, решится стать вдруг вершителем судеб. Убить – это одно. А вот так... Возомнить себя высшим правом. Судить или наказывать – это другое. Что же с ним самим должно было произойти, что он себя вдруг признал Ангелом смерти?

– То есть ты считаешь, – стал рассуждать полицейский, – что этот его выбор... скажем так, легенды не просто позерство или PR? Для него самого этот образ что-то значит? Это как-то связано с его верой?

– Для него это на самом деле важно, – подтвердила Оксана. – Знаешь, сейчас ходит много современных легенд о жнецах смерти или, на японский манер, – синигами. Если бы это было прозвище напоказ, то преступник использовал бы эти понятия, более известные и узнаваемые. Согласись, Ангел смерти звучит как-то... архаично и слишком...

– Пафосно, – подсказал Костик.

– Вот и я так сказала, когда услышала впервые, – вспомнила девушка. – Что же касается его веры... Тут ты правильное слово подобрал. Именно не религии, а веры. Я думаю, он реально видит в своих преступлениях некое божественное предназначение, Божью волю, которой он руководствуется.

– То есть он реально ненормален? – уточнил на более понятном ему языке полицейский.

– Он однозначно психопат, – подтвердила Оксана. – По-твоему – псих. И я думаю, он верит, что выполняет некий высокий долг. Но к религии это вообще не имеет отношения. И вряд ли стоит разыскивать его по церковным общинам. Тебе лучше об этом спросить Анжелу. О его психологическом портрете. Но в целом, до совершения первого убийства, он был, что называется, маленьким человеком. Ничем не выделялся. И кстати, его уровень интеллекта тоже такой. Средний.

– Ага, – Костик кивнул. – Я ведь и правда могу об этом подробнее Анжелу расспросить.

– Верно. – Девушка улыбнулась немного виновато. – А вот я даже и не знаю, чем еще могу тебе помочь, кроме дружеской поддержки и доброго слова.

– Наверное, это тебя удивит, – осторожно начал полицейский. – Но я серьезно надеюсь, что ты мне еще и своим искусством поможешь. Я же сказал, что пришел как клиент.

– Ты хочешь, чтобы я тебе погадала? – с явным изумлением и недоверием уточнила Оксана.

Костик охотно кивнул.

– Именно так! Только это... – он неопределенно махнул рукой. – Эти карты Таро... Слишком сложно. Есть какой-нибудь простой способ? Ну типа, вопрос-ответ? Там... что-то однозначное?

Девушка, не выдержав, усмехнулась.

– Даже не знаю, – подумав, призналась она. – Могу предложить руны. Самое элементарное. Принесу мешочек, потрясу. Вынешь своей рукой руну. Вот и ответ на вопрос.

– Идеально! – Костик нервно улыбнулся. – Неси эти свои руны. А я пока подумаю, почему я вообще на это решился.

Оксана довольно быстро выскочила из кухни и так же быстро вернулась. Видимо, нужный мешочек хранился где-то недалеко.

– Кстати, – с чуть лукавой улыбкой сказала она. – Руны эти скандинавские. Сам же знаешь, что очень на викингов похож внешне. Да и по характеру, видно, тоже. И еще... – тут девушка вдруг стала серьезной. – Костя! Я и забыла! У викингов тоже были Ангелы смерти!

– Что? – полицейский немного растерялся. – У них же вроде бы язычество...

– Все верно, – закивала Оксана. – Но Ангелами смерти у викингов назывались старухи-ведуньи! Мы совершенно не рассматривали этот аспект!

– В смысле, что убийца – женщина? – не понял Костик. – Или что он выбирает жертв тоже с помощью какого-то гадания?

– Не знаю, – расстроено произнесла девушка. – Надо все это обдумать. Давай лучше я пока тебе погадаю. Какой ты хотел прояснить вопрос?

– погоди, – рассеянно попросил полицейский. – Слишком много ангелов... Но как эти твои северные старухи сюда впишутся? Послания, отслеживание жертвы, убийство... Один четкий удар тонким клинком в сердце. Это как-то не сочетается с гаданиями.

– Совсем не сочетается, – подумав, подтвердила Оксана, отложив пока мешочек. – Послания... Ведь все начинается с посланий... Костя, а почему никто из жертв, получив некое письмо, наверняка до жути странное, сразу не обратился в полицию?

– Потому что оно реально до жути странное, – иронично известил ее полицейский. – Это SMS с неизвестного номера. Большинство нормальных людей, получив такое, даже и дочитать-то его до конца не станут. Удалят и все! Вот! Ты бы как на это реагировала?

Он достал свой смартфон, вошел в меню и вывел на экран нужное сообщение. Слова в письме повествовали о древнем и знакомом сюжете: «Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами Египетскими произведу суд. Я Господь».

– Ну, – Оксана нервно пожала плечами. – Если бы это пришло мне... Ты прав, я бы даже читать не стала. Только причины не читать у меня иные, чем у большинства. Многим этот текст незнаком, а потому не интересен. Я знаю, что это цитата из Библии. Точнее, из Книги Исхода. Тогда зачем мне ее лишний раз читать? Я уж молчу о том, что я не христианка.

– Верно, – Костик убрал смартфон. – Какие бы ни были причины, результат один. Такое бы никто и читать не стал. И не воспринял бы всерьез. Кстати, эта цитата... Исход? Это о том, как Моисей вывел евреев из Египта. Так?

– Только вчера как раз с Марком об этом отрывке и говорили, – вспомнила девушка. – Это как раз одно из упоминаний о Шахате, ангеле смерти, который вершит Божий суд.

– То есть вероятность, что наш убийца мнит себя именно этим Шахатом, довольно велика? – уточнил Костик. – Тогда получается, им движет желание карать свои жертвы за какие-то грехи?

– Совершенно не факт, – не согласилась Оксана. – Возможно, это просто его способ познакомиться с жертвой. Он таким образом лишь объявляет о себе. Как об Ангеле смерти. Обрати внимание на последние слова в сообщении. «Я Господь». Убийца подтверждает таким образом свое право вершить суд. А что в остальных посланиях?

– Слушай, – Костик немного смутился. – Это все подшито в материалах дела... По-хорошему, я не имею права...

– Я знаю, – совершенно спокойно отреагировала девушка. – Не забывай, я живу с полицейским. Так что не переживай. Только... если тебе лично будут еще писать, ты же можешь тогда это мне показать?

– Конечно, – горячо заверил ее полицейский. – Я, если честно, так и собирался поступить. Хочешь, сразу перешлю, как только сообщение придет.

– Так и сделай, – Оксана улыбнулась. – Все же я хоть чем-то могу быть тебе полезна.

– А! – Костик смешно встрепенулся. – Не просто чем-то. Ты мне гадание обещала. Давай уже эти руны будем доставать.

– Сначала сформулируй вопрос, – напомнила деловито хозяйка дома, взяв со стола почти забытый мешочек. – Только грамотно. Чтобы смысл был.

– Ну, понятно, – наигранно-беззаботно отозвался ее гость. – Спрашивать, кто такой этот Ангел смерти, как раз и нет смысла. Зачем он это делает – тоже... О! Давай пойдем простым путем. Я хочу знать, что мне поможет понять его и в результате поймать!

– Разумно, – оценила девушка, развязывая тесемки мешочка. – Теперь просто выбери руну.

Костик кивнул, протянул руку к мешочку и на мгновение замер. Он помнил, как пару месяцев назад Марк поделился с ним впечатлениями от своего первого гадания. Вроде бы до конца и не веришь в реальность происходящего и в то же время как-то... страшно или просто волнительно. Будто в ожидании чего-то особенного, сокровенного, немного сказочного. И все это просто не вписывается в рамки реальности и нормальности, но при этом притягивает. Сейчас Костик все эти эмоции переживал сам. Похоже, теперь, находясь в смертельной опасности, полицейский как-то незаметно для себя начал верить в мистику.

Он откинул прочь все эти сомнительные мысли и засунул пальцы в мешочек. При этом Костик поморщился. Процесс не был неприятным, просто молодой человек как-то не сообразил спросить у Оксаны, а что собой эти руны представляют. И теперь немного сожалел об этом, так как не любил неожиданностей. Однако ничего неприятного он так и не нащупал. Просто гладкие камушки, все одинаковые на ощупь. Холодные и гладкие, квадратной формы. Костик решил не затягивать с выбором и схватил первую попавшуюся руну.

Вытащив камешек, полицейский показал его приятельнице, уложив руну себе на ладонь.

– И что? – спросил он, радуясь, что все-таки смог скрыть волнение.

Оксана посмотрела на символ, вырезанный на камне. Это больше всего походило на букву. Хотя Костик тут же вспомнил, что так и должно быть. Марк как-то рассказывал, со слов Оксаны. В древности руны как раз и использовали для письма. Конкретно эта руна походила на английскую R.

– Хорошая руна, – чуть улыбнувшись, ответила Оксана. – Она называется Райдо. Обозначает движение, действие. Но если переводить на более бытовые темы, то это поездка или путешествие.

– Подожди, – Костик тут же нахмурился. – А при чем тут это? Ну, к моему вопросу?

– Ты спросил, что тебе поможет поймать преступника, – пояснила девушка. – Руны ответили: поездка. Коротко и ясно, как ты просил.

– Но... – полицейский явно не считал ответ исчерпывающим. – Я никуда не собираюсь! Какие тут могут быть командировки? Или? Я же на Бали не рвану!

– Возможно, – предположила Оксана, – ты узнаешь о чьей-то поездке, и это даст тебе ключ к разгадке. Или ты уже куда-то ездил и что-то вспомнишь об этой поездке такое, что поможет.

– Поездка, – Костик смирился, что более четкого ответа ему не дожидаться. – То есть имеется в виду не какое-то дальнее путешествие, а что-то простое? Ну, если вот так считать, я же и до тебя больше двадцати минут ехал. Это тоже считается?

– Все, что угодно, считается, – улыбнулась ему гадалка. – Только эта какая-то особенная поездка. Ты лучше вспомни, где бывал за последние дни или куда, может быть, собирался. Там и будет ответ.

– В целом, – подумав, известил ее полицейский, откладывая камушек на стол, – во всем этом может быть какой-то смысл. Я подумаю. Не могу сказать, что это то, чего я ожидал, но... Я уже видел, как твои гадания сбываются. Так что могу сказать только спасибо. Вдруг и правда куда-то поеду и что-то найду.

– Значит, куда-то все-таки собирался, – убирая руну обратно в мешочек, заметила Оксана.

– Был план, – признался Костик, поднимаясь из-за стола. – После тебя отправлюсь как раз к Анжеле. Но, если честно, я думаю, в гадании речь была не об этом.

– Ты не торопись, – Оксана тоже встала, понимая, что он собирается уходить. – Ответ сам придет. Так всегда и бывает. И если это произойдет, приезжай еще раз.

Полицейский кивнул, соглашаясь. Сейчас он готов был искать помощь везде, где ее могут предоставить. Пусть даже это будут какие-то древние буквы или картинки с кучей непонятных символов. Главное, пообрезать крылышки этому психованному ангелу.

2

Костик всегда нравился девушкам. Высокий, видный, с интересной внешностью и легким характером. Он и сам любил женщин. Очень... Вот только отношения он предпочитал тоже легкие и недолгие, что как раз не устраивало девушек.

Но к Анжеле, так же, как и к Оксане, Костик относился иначе. Он их уважал. Что-то было такое в этих двух подругах... особенное. И дело даже не в их образе жизни и даре, а в чем-то другом. Просто эти женщины интуитивно вызывали уважение. И по этой причине Костика они обе немного смущали. Правда, с Оксаной ему было проще, все-таки она – девушка его напарника и друга. А вот Анжела... Красивая, высокая, с каким-то неуловимым, особым шармом. Отличный психотерапевт, что у многих уже вызывает некое опасение, да еще и сильнейший эмпат. Последнее обстоятельство полицейского как раз не смущало. Скорее, наоборот, с их первой встречи Костик проникся к Анжеле не только тем самым уважением, но и всегда испытывал желание ее защитить. Даже от самого себя.

Зная, что необходимо ее навестить, полицейский специально тянул время, заехал сначала к ее подруге. Потому что нужно было настроиться. Он не хотел пугать или волновать Анжелу своими эмоциями и проблемами. Костик хорошо помнил, что эта девушка чужие чувства воспринимает большее и тяжелее, чем свои собственные. Но теперь отложить визит уже никак не получалось. Костик лишь смог отодвинуть время своего приезда ближе к обеденному перерыву, чтобы не отвлекать Анжелу от дел и клиентов.

Когда он вошел в ее кабинет, девушка сидела за компьютером, деловая, собранная, но при этом спокойная внешне, как, впрочем, и всегда. К этой ее дружелюбной маске Костик тоже успел привыкнуть, как привык давно и к ее красоте. Анжела, как и Оксана, была высокой, хорошо сложенной, грациозной. Вместе девушки смотрелись как сестренки. Только у Оксаны волосы были странного белого цвета, а у Анжелы привычного – золотистого. Обычно девушка забирала их в косу. А вот глаза у психотерапевта были серебристо-серые. Еще Костику очень нравились мелкие веснушки на лице Анжелы. Такие смешные и... естественные. Они делали ее проще и симпатичнее.

– Привет, – стараясь выглядеть как можно более беззаботным, поздоровался он.

– О! Какие гости! – Похоже, Анжела ему обрадовалась. – Какими судьбами?

Костик не знал, что его игра провалилась сразу, стоило ему еще только взяться за ручку двери ее кабинета. Анжелу таким видом не обманешь. Девушка всегда относилась к этому полицейскому с особой симпатией. Костик был теплым и светлым. И по-настоящему легким. Для нее. В нем всегда чувствовалась какая-то уверенность и сила, что успокаивало и дарило чувство защищенности. Он умел принимать людей такими, какие они есть. Он искренне выражал симпатию и так же не стеснялся показать неприятие или даже злость. А еще... в нем всегда было что-то еще... Какая-то затаенная грусть. Некий душевный груз, который был почти и не заметен, но... ощущался такими, как Анжела. И вот сегодня это было заметно больше, чем обычно. А еще в Костике поселилась какая-то неуверенность, страх и... смущение?

– А я к тебе по делу, – между тем известил ее полицейский. – Не слишком отвлекаю?

– Не слишком, – Анжела закрыла какой-то файл на компьютере, встала из-за стола, подошла ближе. – Где тебе удобнее? В кресле или на кушетке?

Костик смутился еще больше. Она заметила его почти панический взгляд в сторону той самой кушетки. Похоже, он тут по личному делу.

– Лучше в кресле, – он уселся в одно из них и озвучил совсем другую причину визита. – Дело-то полицейское. И мне нужна твоя консультация. Профессиональная. В смысле, как психотерапевта.

– Я поняла, – девушка не смогла скрыть иронии. Она уселась в другое кресло напротив него. – Может, чаю или кофе?

– Ой нет, – Костик чуть поморщился. – Я только что у Оксаны огромную кружку выпил. Кстати, она и посоветовала к тебе заехать. Мы тут, понимаешь ли, серийного убийцу ловим. Хочу попробовать составить его психологический портрет.

– Интересно, – уже совсем другим тоном отозвалась она. – Но сначала скажи, как там Оксана? Мы виделись на прошлой неделе, вроде бы у нее все в порядке.

– Мне показалось, что и сейчас так же, – полицейский чуть пожал плечами. – Выглядит счастливой.

– Спасибо за это твоему другу, – искренне тепло улыбнулась девушка. – Я боялась, после предательства Зои Оксанка совсем закроется в себе и в своем мирке. Но Марк... он ее вытащил.

– Поверь, – приложив руку к сердцу театральным жестом, отозвался Костик. – Я ей тоже очень благодарен, но только за то, что она вытащила Марка. Он после своей бывшей совсем сухарем стал. А сейчас на человека похож.

– Знаешь... только без передачи! – попросила девушка гостя. – Им бы пожениться. Оксана, она... ей-то вроде как и все равно. Живут вместе, и славно. Но...

– Но Марк не такой, – Костик хитро улыбнулся. – Он думает, я не вижу, как он каждый раз заглядывается на витрины ювелирных. А тут еще у него на экране компьютера видел предложения рекламные по турам. То Париж, то Байкал... Интересно, что Оксане понравится больше?

– Ей в принципе эта идея понравится, – убежденно произнесла Анжела. – Сам факт такого путешествия. Когда ей сделают сюрприз, просто думая о ней. Но вообще-то... можешь как-нибудь аккуратно Марку посоветовать: моя подруга любит поездки в места, где много красивого и за этим надо ходить. Прага, Будапешт или что-то такое... вроде Дании.

– Понял! – Он заговорщически подмигнул. – Я как-нибудь это устрою!

– Вот и славно, – Анжела села чуть прямее, взяла в руки блокнот с журнального столика. – А теперь давай по твоему делу. Что за серийный убийца?

Костик смог довольно кратко, но полно передать ей всю информацию. Показал сообщение на смартфоне. Он пока только не назвал имена погибших и не упомянул о том, что на роль следующей жертвы планируется он сам.

– Я готова согласиться с Оксаной, – Анжела по ходу его рассказа делала какие-то пометки в блокноте и теперь задумчиво смотрела на свои записи. – Конечно, это психопат. Думаю, ты и сам легко пришел к тому же выводу.

– У нас это уже не первый серийный, – подтвердил полицейский. – Опыт кое-какой есть. Только... У них же у всех есть своя теория, какая-то идея или легенда, которой они следуют. Некий сценарий. Эти психи... они вообще разные.

– Мы все разные, – снова не удержалась хозяйка кабинета от иронии. – Люди, в смысле. Но тут ты прав. Есть такой тип маньяков, у кого высокий уровень интеллекта, кто занимает руководящие должности. Для них убийство – это последний акт какой-то игры. Точнее, им важна игра с жертвой, где смерть становится проигрышем для противника. Также этим преступникам свойственна некая театрализованность, и еще им необходимо признание их... избранности. Они изначально выше других, они нарциссы. Но им важно показать это кому-то еще. Иногда такие типы сами звонят в полицию или в СМИ. Им нужен некий риск. А еще они обязательно вступают в контакт с жертвой. До ее убийства.

– В нашем случае, – напомнил Костик, – он присылает жертвам сообщения на телефон.

– Которые никто читать не станет и не примет всерьез? – Анжела чуть насмешливо фыркнула. – Такие сообщения нужны только самому убийце. Они – часть его внутреннего сценария. Потому что ваш преступник не игрок. Тут я опять соглашусь с Оксаной. Это совсем другой

тип преступника. Недалекий, со средним или даже ниже среднего уровнем интеллектом. Он из тех, кто живет навязчивой идеей. Он – фанатик. В данном конкретном случае – он верит в возложенную на него миссию. Не думаю, что он законченный шизофреник, который слышит голоса. Тогда бы он не писал свои послания.

– А какой вообще смысл в этих письмах? – уточнил Костик.

– Если проще, они нужны убийце для очистки его же совести, – пояснила психотерапевт. – Это из серии, я же предупреждал. Убийца всегда выполняет один и тот же сценарий. Очень четко и прилежно. Я думаю, это отображает его характер. Это старательный и аккуратный человек, всегда следующий инструкции. Он не способен на импровизации или фантазию. Если его жертва станет по каким-то причинам недоступна... К примеру, спрячется. Преступник, во-первых, испытает сильнейший стресс, так как инструкция должна быть выполнена любой ценой, во-вторых, он пойдет в грубую атаку. Напролом. Не станет выманивать жертву, хитрить. Он будет выполнять свой сценарий даже ценой своей же жизни.

– Он называет себя Ангелом смерти, – рассуждал ее гость. – Значит, убийство не просто миссия, это его священный долг. Тогда преодоление препятствий станет прямо-таки самопожертвованием.

– Все верно, – согласилась Анжела. – И про Ангелов... Тут, я так понимаю, Оксана дала исчерпывающую информацию. Она хорошо знает мифологии различных стран и историю религий. Когда мы учились в институте, она сильно этим увлекалась. Оксанка вообще поступила тогда в университет, чтобы научиться объяснять себе и другим наш образ мыслей и как работают наши способности. И конечно, изучала все это в поисках аргументов. Чтобы говорить с каждым на его языке. Да и будем честными, она просто любит мифы.

– Что важнее всего, – усмехнулся Костик. – Так вот, твоя подруга нашла нам трех подходящих ангелов с тремя различными программами убийств. В смысле, каждый из этих ангелов несет некую особую смерть. Или... я даже не знаю, как это все правильно объяснить!

– Я тебя поняла, – успокоила его Анжела. – Проще говоря, она дала вам три версии того, что заставляет преступника убивать.

– Ой, так на самом деле намного проще, – обрадовался Костик. – Короче! Первый ангел... Можно, я без имен? Там все сложно... Так вот, первый несет людям некую казнь за грехи. Это как раз тот самый ангел из истории с Моисеем и убийством первенцев в Египте...

Костик чуть нахмурился и потер переносицу. Он понимал, что со стороны этот разговор звучит несколько дико и фантастично. Анжела вновь усмехнулась.

– Трудно, да? – сочувственно спросила она. – Говори проще. Первый мотив для убийцы – наказание за грехи. Только его понятие греха, который совершили жертвы, несколько отличается от тех, за которые наказывают по УК РФ.

– Ты сама просто ангел, – смущенно улыбнулся полицейский. – Я с этой всей высокой ветхозаветной тематикой скоро нормальный язык забуду. Вот он наказывает за грехи... Но какие? По идее, если уж ему так нравится библейская тема, это должны быть очевидные вещи! Ну, то есть он казнит за нарушение правил морали. Там, не убий, не укради, не прелюбодействуй. И так далее.

– Все правильно, – вновь подтвердила психотерапевт. – Ты просто отличный охотник за маньяками. Конечно, грехом убийца может считать только нарушение правил морали. Я бы поставила на прелюбодеяние, если бы нашими жертвами были только женщины. Или, наоборот, только мужчины. И, там, определенных творческих профессий, образа жизни и даже внешности. Но в нашем случае на это не похоже. Не укради? Не создавай себе кумира? Не убий? Слушай! А может, ваши жертвы как-то были когда-то замешаны в каких-то делах с убийствами? Проходили, к примеру, свидетелями?

– Не были, не замечены, не привлекались, – возразил полицейский. – Это первое, что нам и самим пришлось в голову. Проверяли уже. И то же самое, кстати, с созданием кумиров.

Ни у кого из жертв даже страсти к коллекционированию не было. Даже календариков карманных. Двое из них были православными. Кстати, регулярно церковь посещали. Первая жертва – бизнесмен. Отдавал большие средства на благотворительность, поддерживал общину в своем районе.

– Странно, – удивилась Анжела. – А что там еще Оксана про других ангелов говорила?

– Второй... Этого даже я смог по имени запомнить, – Костик позволил себе самоиронию. – Гавриил. Тот самый, между прочим. Он несет легкую и почетную смерть героям, царям и праведникам. Кстати! Убивает всегда тонким, хорошо наточенным лезвием. Одним ударом. Прямо как в наших случаях. Интересное такое сходство.

– Не очень интересное, – подумав, возразила психотерапевт. – Понимаешь, наш убийца не следует какому-то одному образу. Его привлекает само понятие – Ангел смерти, а не кто-то из них конкретный, кому он подражает или с кем себя отождествляет. Он не настолько много знает и не хочет знать. Ему в этом вопросе до Оксаны, как отсюда до Китайской стены.

– То есть от каждого из них убийца взял всего понемногу? – уточнил полицейский. – От одного орудие убийства, от другого – мотив, от третьего... Как вот опять это сказать! Некое оправдание своим поступкам, что ли?

– Если ты о том, что он пишет в сообщениях, то так все и есть, – снова легко поняла его девушка. – Он просто нашел нужное место в Библии, откуда можно позаимствовать слова о его высокой миссии. И тем самым себя оправдать. Но что до мотива... я не думаю, что он убивает героев.

– Все жертвы имели много наград и благодарностей, – напомнил Костик. – И еще, если не считать того бизнесмена, у всех такие профессии, в основе которых – служение.

– И все же версия про убийство героев, пока они не перестали таковыми быть, как-то маловероятна, – усомнилась Анжела. – Понимаешь, они как раз слишком моральны. Вот возьми нормального среднего человека. Для него учитель, врач, пожарный – это же те, на кого стоит равняться. Они работают с людьми, несмотря на малые зарплаты. Они как-то сразу, еще с детства, вызывают уважение и четко ассоциируются как раз с моралью.

– Но третий сценарий, убийство из милосердия, сюда никак вообще тогда не впишешь! – расстроился уже порядком уставший от мозгового штурма полицейский.

– Не знаю, Костя, – задумчиво протянула Анжела. – Это как сказать... Послушай, ты не знаешь, а этот бизнесмен... Он, случайно, где-нибудь в горячих точках не служил?

– Как ты узнала? – искренне удивился ее гость. – У Оксаны учишься? Или у тебя бывают еще и приступы ясновидения?

– Почти, – уже привычно усмехнулась девушка. – На самом деле, нет. Просто я тут подумала... Сотрудник МЧС... Пожары, аварии, стихийные бедствия. Все это как-то близко связано как раз с гибелью людей. Хирург. Тут тоже, согласишься, есть риск. Участие в военных конфликтах. Снова связано со смертью. Только с учителем как-то не вяжется.

– Это как раз был второй повод заглянуть к тебе, – вспомнил полицейский. – Вернее, именно из-за этого я к тебе и шел. Только сначала заехал к Оксане, и она нашла второй повод – психологический портрет.

– А первым поводом было узнать у меня, как во все это вписывается учитель? – несколько удивилась психотерапевт.

– Не совсем, – Костик чуть нахмурился. – Это не учитель, а учительница. И она твоя бывшая клиентка. Ее зовут Дружинина Елизавета Дмитриевна. Сорока трех лет. Помнишь такую?

– Конечно, – теперь Анжела выглядела потрясенной. – Господи... Надо же как... Начни ты с этого повода и просто спроси про нее, когда я еще про маньяка не знала, решила бы, что ты проверяешь обстоятельства смерти суицидницы.

– Вот как? – Теперь настала очередь удивляться полицейскому. – Так она к тебе ходила из-за таких проблем? Депрессия? Хотела покончить с собой? А как давно это было?

– Сейчас расскажу, – Анжела вернулась за свой рабочий стол, вывела компьютер из спящего режима и начала искать нужный файл. – Так! Она обратилась ко мне примерно три года назад. Тогда Елизавета Дмитриевна пребывала в глубокой депрессии, уволилась из школы, вообще была в подавленном состоянии. Мы с ней работали больше полугода. Мне удалось как-то вернуть ее в общество. Она нашла хорошую работу, в элитной гимназии, стала чувствовать себя лучше, кажется, у нее даже что-то в личной жизни налаживалось.

– Да, – подтвердил Костик. – Она где-то с год назад вышла замуж. Но это не важно. С чего у нее такая тяга к суициду была?

– Та школа, где она работала раньше, – стала рассказывать девушка. – Это было не в самом благоприятном районе. И дети еще те... уроды. Деление по группам, издевательства, социальное деление. В общем, тем школьникам, кто из небогатых семей, доставалось здорово. Учителя сильно повлиять на ситуацию не могли. Им от этих деток не меньше доставалось. Ну, а дальше классическая история. В классе, где Елизавета Дмитриевна была классным руководителем, учился мальчик. Талантливый, отличник, серьезный... и бедный. Естественно, одноклассники его ненавидели вдвойне. За статус бедняка и успешную учебу. Плюс еще он и у классной был в любимчиках. В общем, однажды мальчик повесился в школьном туалете. Не выдержал издевательства.

– Реально уроды, – от души высказался полицейский. – Но она-то тут при чем?

– Чувство вины, – чуть пожав плечами, объяснила Анжела. – Из-за этого случая она уволилась. Все не могла себе простить, что не защитила ребенка. Вот от этого и мучилась.

На некоторое время в комнате повисло тягостное молчание. Анжела вспоминала ту боль и горечь, с какими пришла к ней клиентка. Это жуткое чувство сострадания, которое девушка к ней испытывала, и отчаянное желание помочь. На самом деле, психотерапевт не была на все сто процентов уверена, что ее пациентка справилась с травмой полностью. А тут еще это убийство...

– Кажется, я все понял, – вдруг сказал Костик.

Анжела нахмурилась. Он изменился. Тот груз, что висел на нем, вдруг вырос черным горбом за плечами полицейского. И теперь давил на него. Конечно, эти образы девушка привычно создала сама в своем сознании. Но так проявлялся ее дар. Также способности помогли увидеть и мигающую синим боль в душе приятеля, и еще что-то – острое, жуткое чувство вины, и в то же время... какое-то еще странное ощущение...

– Костя, – она посмотрела на него подозрительно. – Когда вы расследовали дело Зои... Ты не показал мне ее переписку с Серым. Это было подшито в материалах дела. А теперь... Ты спокойно показываешь мне сообщение на... своем смартфоне...

– Все верно, – Костик попытался вернуть на лицо беззаботную веселую улыбку. – Ты бы все равно догадалась. Врач, пожарный, учительница... Какая есть еще социальная профессия? И сама же отметила! Чтобы еще и была как-то связана со смертью?

– Полицейский, – тихо отозвалась Анжела, уже полностью осознав, что происходит. – Значит, теперь ты?..

– Так получилось, – он пожал плечами, уставившись куда-то в стол. – Но... Оксана правильно сказала. Уж лучше и правда я. Все-таки я именно полицейский. И я не проигнорировал его послания. Я хотя бы готов его встретить. И это лучше, чем кто-то вместо меня.

– Это, конечно, так... – на самом деле девушка не знала, что сказать.

В нем была такая уверенность в своей правоте, некое смирение перед обстоятельствами. И надежда.

– Я могу еще как-то помочь? – это был самый важный для нее вопрос.

– Думаю, еще сможешь, – Костик подмигнул ей. – И кстати... Вот эта история с чувством вины... В этом что-то есть. Каждый из нас может о чем-то сожалеть. Кого-то не успел спасти пожарный, не так что-то пошло на операции и умер пациент, боевые действия... там вообще, может быть все, что угодно. Как и в моей работе.

– Убийство из милосердия... – Анжела заставила себя собраться, хотя эмоции Костика, пусть и такие сдержанные, и страх за него здорово выбили ее из колеи. Даже в глазах потемнело... – Подожди. А ведь сходится. Если это можно проверить. И опять же, это подтверждает мои слова. Он не выбирает некий один из трех этих сценариев! Тут все вместе. Попустительство, оставление в опасности – это грех. Чувство вины у жертвы – наказание, страдания. И он избавляет их от страданий, заодно очищая от греха.

– Очищает, естественно, через смерть, – закончил за нее полицейский. – Ну, для такого психа очень даже логично. Я где-то читал, что у них вообще всегда есть своя логика, пусть внутренняя и кривая, но все же есть.

– Иначе бы мы тут с тобой головы не ломали, – через силу улыбнулась девушка. – Главное, теперь проверить... Вы же можете расспросить родных жертв? Если подтвердится, что каждый из погибших испытывал за что-то чувство вины, то это точный мотив.

– Я почти на сто процентов уверен, что ты права, – нехотя сказал Костик. – Мы уже знаем про историю учительницы. И... теперь я понимаю смысл Оксаниного гадания...

Анжела резко выпрямилась в кресле. Она прекрасно знала, что предсказания ее подруги всегда точны. А уж в этих обстоятельствах слова Оксаны – это то, на что стоит обратить внимание прежде всего!

– Оксана тебе гадала? – спросила она резким и напряженным тоном. – Когда?

– Да вот, я же говорю, сейчас от нее еду, – Костика немного сбила ее реакция.

– Ты ездил к ней за этим? – Девушка встревожилась еще больше. – Костя! С этого надо было начинать! Мы бы с тобой столько времени не потеряли. Что она сказала?

– Анжела, успокойся, – постарался как-то умиловить ее приятель. – Во-первых, мы время и не теряли. Наш разговор очень даже содержательный получился. А во-вторых, что бы ты поняла без всей этой предыстории?

– Что она тебе сказала? – упрямо повторила девушка.

– Хорошо, – Костик тяжело вздохнул. – Я просил провести простое и быстрое гадание. Оксана взяла руны. Я спросил, что мне поможет поймать преступника. Ответ был, как я просил, однозначный. Поездка или путешествие. В более широком смысле – движение. И вот скажи мне, тебе сейчас это о многом говорит?

– Нет, – после паузы немного обиженно созналась Анжела. – А тебе?

– До того, как мы начали разговаривать, мне тоже ни о чем не говорило, – объяснил полицейский. – А вот теперь я все понял. Чувство вины, Анжела. У меня оно тоже есть. И поездка... Я вчера ездил на кладбище. На могилу той, кого не смог спасти. Я езжу туда часто. Когда плохо или когда очень хорошо. Вот она та самая поездка. Теперь понимаешь?..

Глава третья. Руна Эйвас – поиск

1

Вечером они решили просто посидеть в гостиной. Оксана расставила кругом подсвечники, зажгла свечи. Марка всегда радовало, что хоть девушка и делает на заказ ароматизированную продукцию, в ее собственном доме никогда нет посторонних навязчивых запахов. Свечи должны пахнуть воском, как у кофе должен быть вкус кофе. Правда, сегодня они решили открыть бутылку белого сухого вина.

– Это было лет восемь назад, – рассказывал Марк. – Мы тогда еще совсем зеленые были с Костиком. Только-только пришли в убойный. Преступника везли на очную ставку, куда он, как выяснилось, сам не собирался. Каким-то образом ему удалось передать весточку своим подельникам. В общем... Была перестрелка. Прямо посреди улицы. Такое бывает редко, и это всегда ужасно. Никто из нас так и не понял, откуда выскочила та девочка. Еще совсем ребенок, лет четырнадцать. С этими смартфонами... В наушниках... Костик побежал к ней, чтобы прикрыть, спрятать... Он не успел буквально на полсекунды. Пуля попала ей в шею. До больницы так и не довезли, слишком велика была потеря крови. Она умерла у него на руках. Я думал, он тогда просто уволится. Взял отпуск за свой счет, пил... Мы с трудом его вытащили. А девчонка из не самой благополучной семьи. Отца нет вообще, мать пьет... Короче, хоронил он ее за свой счет. И ездит к ней на могилу до сих пор. Так и не отлегло.

– Это ужасно, – Оксана болезненно поморщилась. – Я думаю, Косте объясняли, что в общем-то это не его вина. В конце концов, стрелял же не он.

– И мы говорили, и психолог с ним работал, – Марк махнул рукой. – Просто это Костик. Хотя, окажись я на его месте, еще неизвестно... Наверняка со мной было бы то же самое. Тут либо у тебя все отмирает на этой работе сразу, еще на выходе из академии, либо всю жизнь живешь с такими скелетами в шкафу и посещаешь чужие могилы.

– Верно, – согласилась девушка. – Значит, поездка... Как-то не радостно, что я помогла ему таким образом.

– Ты не права, – возразил ей полицейский. – Костик на самом деле считает, что вы с Анжелой сильно продвинули дело. И я с ним полностью согласен. Как и наш начальник, кстати, хотя он терпеть не может все, что связано с мистикой. Зато теперь мы точно знаем мотив. Или, вернее, миссию, ради которой наш ангелочек убивает.

– Убийство из милосердия, – вспомнила Оксана. – Но Анжела права, на самом деле тут намешано всего понемногу. И якобы избавление от мук совести, и очищение от греха, в каком-то смысле даже и почетная смерть для героя. Этот психопат сложил все в кучу. Ему реально близок образ Ангела смерти самого по себе, а не конкретная персонификация с одним из библейских персонажей.

– Мне вот лично, – лениво отметил Марк, – всегда было интересно, как вот такой бред западает им в голову? Что должно случиться, чтобы вдруг человек начал верить во всю эту чепуху и пошел убивать? И почему все безумные идеи у психопатов в восьмидесяти процентах случаев связаны как раз с мистикой?

– Видишь ли, – Оксана протянула ему свой пустой бокал, чтобы он налил ей еще немного вина. – Спасибо. Так вот. Мы говорим о психопатах, у которых изначально уровень интеллекта не выше среднего. Как и самые обычные люди с такими же умственными способностями, они не вникают глубоко во многие сферы жизни. Им для нормальной, заметь, вполне счастливой жизни хватает базового набора знаний, предоставляемого нашей системой образования. И это нормально. Кто хочет большего, просто хоть раз в жизни задаст вопрос: почему? И полезет

глубже. Важно то, что все эти люди, и нормальные и совсем нет, все равно хотят чуда. Они чувствуют, извини за цитату, что «в небе и на земле скрыто большее, чем снится вашей милости, Горацио». И люди это ищут вокруг себя.

– И находят мистику? – с легкой иронией уточнил Марк, слушавший ее с немалым интересом, как и всегда, когда Оксана начинала вот такие лекции по психологии.

– Не обязательно ее. – Девушка чуть улыбнулась. – Кому-то хватает религии. И заметь, вполне себе искренней веры. Кому-то хочется чего-то иного. Более рациональные читают псевдоисторические трактаты, всякие околонуточные теории. Другим нравятся теории заговоров. В ход идет все, что кажется скрытым. И да, конечно, мистика. Вернее, эзотерика. Всякая хиромантия, бытовая астрология, рейке и прочее. А ведь постижение этих учений, пусть и весьма поверхностное, это еще и приобретение навыка. И в этом случае отличие психопатов от нормальных людей лишь одно. Здоровые просто делают это ради интереса и – о, радость! – развития интеллекта. А нездоровые – верят в это безоговорочно.

– То есть опять же, – продолжил полицейский ее мысль, – без лишних вопросов и не заглядывая глубже. Просто хватают идею и превращают ее в культ?

– Все верно, – Оксана отставила бокал, устроилась рядом с ним на диване, положив голову ему на колени. – И еще один момент. Или ответ на твой второй вопрос, почему психопатов так часто ударяет в мистику. Каждый из них интуитивно, а иногда и очень даже сознательно, понимает, что чем-то отличается от других. Вот тут речь идет не о его идеях и надуманной, сочиненной им же избранности, а почти о чисто физиологическом понятии. Его разум отличается от разума большинства, равно как и его логика и понимание мира. В глобальном смысле.

– То есть, – вот это Марка удивило, – они реально чувствуют, что отличаются от других?

– Многих это пугает, – чуть кивнув, подтвердила девушка. – Они боятся. И некоторые даже сами обращаются за помощью из-за этого понимания. Или это вовремя понимают их родные. Но главное, тут срабатывает тот же принцип. Причина их отличия непонятна и для многих – мистична. А для них такая загадочность быстро становится оправданием их же аморальности. Оправданием для совершения насилия.

– Четко наш случай, – заметил Марк. – Что может быть более мистичным, чем ангел смерти? Отличное оправдание. Ты разбираешься в психологии маньяков ничем не хуже, чем Анжела.

– На самом деле намного хуже, – возразила, улыбнувшись, Оксана. – Главное, я и не слишком-то стремлюсь в этом разбираться. Просто... Я люблю читать детективы. Особенно иностранные. И вот пару лет назад у американцев какая-то мода пошла на нефелимов. Пришлось немного почитать об этом.

– Я даже боюсь интересоваться, кто они такие, – с иронией отозвался Марк. – Понятно, что очередная нечисть.

– Совсем нет, – девушка коротко рассмеялась. – Это тоже ангелы. Только земные.

– Тебе не кажется, что их слишком много? – с некоторым суеверным страхом заметил Марк. – Ангелов? А земные, это как?

– О них рассказывает Книга Еноха и книга Юбилеев, – уже привычно перешла на учительский тон Оксана. – Вторая война ангелов. Бог отправил нескольких на Землю, чтобы они наблюдали за жизнью людей и их расселением. Это, естественно, было после того, как Адам и Ева покинули Эдем. Ангелам на Земле очень понравились людские женщины. И они начали вступать с ними в браки. А заодно научили людей ремеслам и наукам. Таким, как астрономия и астрология, медицина, кузнечное дело и прочее. Передали зачатки магии, по христианскому мифу. Богу это все не понравилось, он велел ангелам возвращаться. Но те не захотели. Тогда за отступниками были отправлены их же собратья во главе с архангелом Михаилом. Случилась война. Предатели были уничтожены, их главный идейный лидер – Азазель, был свергнут,

закован в камень и брошен на дно океана в вечную тюрьму. Но главное, потомки от браков ангелов и людей расселились по земле. Их и называют нефелимами. И вот стало недавно модно считать, естественно, все это на уровне фэнтези, что род нефелимов еще существует. Это злобные жуткие твари, прячущиеся среди людей. И большинство из них как раз маньяки-социопаты. Теория так себе, но вот любому серийному убийце такая избранность и мысль о том, что он ведет свой род от ангелов, очень даже может понравиться.

– А нашему убийце эта теория душу греть не может? – заволновался Марк. – Это все бред, конечно, но... на самом деле, для рядового простого обывателя во всей этой мистике есть что-то такое... В это легко поверить, ведь обычный человек не станет резать себе подобных просто так. Поверить, что это иное, отличное от нас существо... нормально. В это даже хочется верить. Так сказать, во имя спасения рода человеческого.

– В целом согласна, – подумав, кивнула девушка. – На самом деле не хочется сознавать, что люди способны на такое. Пусть и лишь некоторые из нас. Уж лучше пусть они будут какой-то иной расой. Вот только в нашем конкретном случае я не думаю, что убийца верит в то, что он инороден. Ангел – это миссия, а не природное происхождение. К тому же в православном варианте Библии нет ни Книги Еноха, ни книги Юбилеев. Они вообще не слишком широко известны в России.

– Хотя это радует, – Марк погладил ее по волосам. – У нас в родном фольклоре нечисти хватает.

– Это точно! – Оксана подняла голову с его колен. – Надо бы и спать собираться... Слушай, Марк. Я вот больше думаю, откуда убийца может знать об истории этой учительницы или о той девочке, которую пытался спасти Костик. Это же странно. А другие жертвы? У них тоже были трагедии в прошлом?

– К сожалению, да, – Марк собрал со столика пустые бокалы, тарелки из-под фруктов и сыра. – Пойдем.

Они переместились на кухню, где полицейский стал мыть посуду и параллельно рассказывать.

– У хирурга история простая. Была операция. В целом, как я понял, случай не очень серьезный. Кажется, грыжу удаляли или что-то еще такое... Но дело в том, что пациент проснулся почему-то на операционном столе. То ли дозу наркоза не рассчитали, то ли еще что-то. В общем, он проснулся и, естественно, испугался. Закончилось все сердечным приступом и смертью. Я молчу, что его пытались спасти, реанимировать... Это все понятно. Главное, что, по сути, хирург и не был особенно в этом виноват.

– Но, похоже, именно он переживал больше всех, – прокомментировала задумчиво Оксана. – И опять куча вопросов. Там была полная операционная народу. А выбрали его. Да и... Как убийца вообще об этом узнал? А у пожарного? Кого-то не смог спасти из огня?

– Почти, – Марк закончил мыть посуду и вытирал руки. – Был взрыв газа в жилом доме. Людей вытаскивали из-под завалов. Двое детей, брат и сестра, пробыли там больше двух суток. Их наконец-то откопали. Но, когда доставали, случился еще один обвал. Сама понимаешь, не спасли.

– Ага... – Оксана нахмурилась. – Я что-то подобное слышала в новостях. Только это было давно. Подожди. А вообще каким временем датируются все эти истории?

– А вот это просто отличный вопрос! – Марк улыбнулся и поцеловал ее. Оксана подала очень неплохую мысль.

2

В отделе по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, естественно, была доска. Именно такая, как показывают во всех полицейских сериалах. Доска, на которой рассматривались материалы дела.

Сейчас возле нее стоял Марк со своим блокнотом в руках, начальник отдела, Костик и другие коллеги сидели за столом, готовые его слушать. Марк не любил выступать и немного нервничал.

– Кажется, я знаю, как он находит своих жертв, – сказал он и указал на доску. – Вот материалы в СМИ по каждому эпизоду. Вернее, по тому, из-за чего убийца обратил внимание именно на этих людей.

На доске на самом деле красовались распечатанные из Интернета статьи с фотографиями.

– Есть и видео, – продолжал Марк. – В случае с сотрудником МЧС именно убитый давал тогда интервью по расчистке завала. Он же сообщил о смерти детей.

– А вы проверили? – тут же спросил его начальник. – Он сам принимал участие именно в раскопках? Он сам этих детей видел?

– Да, – ответил за напарника Костик. – Как только Марк нашел это дело, я тут же связался с руководством МЧС и выяснил этот вопрос. Наш убитый сам доставал детей. И он сам взял на себя ответственность тогда за их смерть.

– Хотя его непосредственной вины в том, что случился еще один обвал, не было, – добавил Марк. – Они тогда всего пары шагов не дошли до детей. Видимо, ребята услышали, что кто-то есть рядом. Начали двигаться и... Тогда все обвалилось. Когда МЧС смогло расчистить ход к тому месту, где были дети, ребята уже были мертвы.

– Жалко мужика, – высказался один из детективов. Все остальные закивали. – Наверное, он потом с трудом мог продолжать работать.

– Кстати, да, – согласился Костик. – Я это тоже проверил. Наш погибший проходил потом курс восстановления в службе психологической помощи. И сразу скажу, каждый из пострадавших от нашего маньяка обращался за подобной помощью, но в разные инстанции. Тут пересечений нет. То есть искать преступника среди психологов не стоит.

– Второй случай, – Марк вновь указал на доску. – Хирург. Опять же, именно пострадавший давал интервью в СМИ по факту смерти пациента. Он отвечал за ход операции. После того случая была проведена проверка его на профпригодность, доказана его невиновность в смерти пациента. Но врач все равно уволился после этого случая. Он еще два года не работал по специальности и тоже посещал психотерапевта. То же самое с учительницей. В любом деле погибшие были не виновны с точки зрения закона. В каждом случае они испытывали чувство вины и даже обращались за помощью к специалистам. Важно, что каждую трагедию освещали СМИ. И выступали перед журналистами именно наши жертвы. Кроме первого случая.

– То есть наш погибший бизнесмен в эту закономерность не вписывается? – уточнил начальник. – А кстати, что у него вообще случилось?

– Мы думали, дело в его командировках в горячие точки, – рассказал Костик, поддерживая напарника. – Но оказалось, нет. У бизнесмена погибла семья. Он тогда уже прекратил свои поездки, строил бизнес. Задержался в офисе. А его жена поехала вечером за дочерью в музыкальную школу. Был снегопад и плохая видимость. На обратном пути жена не справилась с управлением. Обе погибли. Отец винил себя в том, что не смог сам забрать дочь, не успевал, а значит, он стал виновником их смерти. Этого в новостях не было. И мужик обошелся без психоаналитиков.

– Получается такая картина, – стал подводить итог Марк. – Во-первых, все трагедии в жизни жертв приходились на один и тот же период. Это семь-восемь лет назад. Во-вторых,

все жертвы засветились в СМИ. И все брали вину на себя. Кроме первого погибшего. И есть вероятность, что искать убийцу надо именно в окружении того бизнесмена.

– Классический случай, – заметил их начальник. – Как по учебнику. Для серийных маньяков всегда важна лишь одна жертва. И чаще всего либо первая, либо последняя. С маньяками чаще именно первая, потому что, на какой они остановятся, никто не знает. Все, как у нас.

– Для маньяков, – не согласился Костик, – важны не жертвы, а кто-то, кого он представляет в роли жертвы, но не может убить. А первая жертва – это спусковой крючок. В ней всегда есть что-то, что заставляет убийцу перейти от мечтаний к действию. Но по первой жертве можно близко подобраться к преступнику.

– Вот и подбирайтесь! – Сергей Владимирович чуть нахмурился. – Но лучше все-таки без тебя, Костя. Ты вон сколько всего уже сделал. Посиди тут, в отделе. Читай материалы дела. Может, еще что-то найдешь. Координируй действия коллег.

«И тихо сходи с ума», – про себя подумал полицейский, послушно кивая словам шефа. На самом деле у него были другие планы.

3

– Если бы ты сбежал один, – объяснял с иронией Марк Костику, ведя машину по направлению к дому Оксаны, – начальник бы нервничал. Ты сам понимаешь, нервировать руководство очень плохая идея. И вообще! Что за моду взял ездить к моей женщине в мое отсутствие?

– Я собирался к двум женщинам, – напомнил ему напарник. – И знаешь, я как-то не слишком хорошо себя чувствую, когда приходится просить помощи у Оксаны или Анжелы. Я в целом нормально отношусь к наличию у них некоторых сверхъестественных способностей. Но от мысли, что мне приходится к этим способностям обращаться... Становится неуютно. Потому мне было бы проще без тебя.

– Я тоже обращаюсь к их способностям, – возразил Марк. – А с Оксаной я еще и живу. Ее мир – это уже давно и мой мир тоже. Нашел кого стесняться.

Они вышли у все того же забора, привычно прошли к калитке. Костик нервно сутулился и оглядывался по сторонам.

– Теперь у тебя такой вид, будто ты к ней не за помощью идешь, а обворовывать, – веселился за его счет друг.

Полицейский только болезненно поморщился и шагнул в калитку. Марк снова включил сигнализацию и уверенно повел напарника дальше.

– Мы на кухне, – из окна крикнула им Анжела. – Привет, мальчики.

И вновь они уселись за накрытый стол, где уже стояли кружки с дымящимся кофе и сладостями. Оксана на всякий случай выставила и тарелку с бутербродами, зная, что мужчины почти всегда голодны. Марк тут же схватил кусок хлеба с бужениной.

– Рады, что можем помочь, – благожелательно улыбнулась полицейским Анжела. – Что нового?

Она продолжала улыбаться, но Костик знал: сейчас девушка волнуется. Он привык, что чем больше Анжела нервничает, тем шире ее улыбка. Оксана бросила на него хмурый и беспокойный взгляд.

– Я в норме, – тут же сообщил он дамам. – Новостей много. Мы продвинулись в расследовании. Во многом благодаря вам. Скорее всего, убийца хорошо был знаком с первой жертвой. Ищем его следы в окружении того бизнесмена. Знаем его мотив, его идею фикс.

– Узнали, где он находит своих жертв, – подхватил Марк.

Он показал девушкам на планшете статьи о трагедиях.

– Как-то все очень гладко, – засомневалась Анжела. – Прямо как по учебнику.

– То же самое сказал наш начальник, – заметил Костик. – Считаешь, не все так просто?

– И да, и нет, – Анжела чуть поморщилась. – С одной стороны, все верно. Он якобы очищает своих жертв от греха и спасает их от чувства вины. Он знал первую жертву. Скорее всего. Но... мало прочесть статьи. Он должен быть уверен в своем выборе. Наш убийца не настолько глуп. Он сам возложил на себя очень серьезную миссию. Тут не может быть ошибок. К тому же я говорила, он очень исполнительен.

– Согласен, – кивнул ей Марк. – Во-первых, все эти случаи произошли семь-восемь лет назад. За такой срок люди даже внешне могут измениться. Или просто хотя бы переехать.

– Логично, – Оксана имела и свои доводы. – А еще сообщения. Надо же как-то узнать номера телефонов жертв.

– Вот это как раз нетрудно, – Костик полез в карман. – Визитки. Мы оставляем их везде.

– Конечно! – Анжела похлопала по своей сумочке. – Такие же есть у сотрудников МЧС, хирург мог дать свою визитку пациенту, телефон учителя узнать также не проблема. Кстати, у бизнесмена они еще в более свободном доступе.

– Но их все-таки нужно достать, – возразила Оксана. – А значит, надо хотя бы посетить тех, у кого эти визитки есть.

– Тоже верно, – согласился с ней Костик. – Это огромный пласт работы. Надо ходить, опрашивать свидетелей, смотреть записи с камер.

– Не думаю, – Марк покачал головой, – что те, у кого эти визитки были, готовы ими делиться с кем попало. Тут все-таки нужен повод... Авторитет.

– Обо всех случаях писали в СМИ, – напомнила Анжела. – Вы проверяли журналистов?

– Нет, – Костику такая идея понравилась. – Надо посмотреть. И даже если работали разные репортеры, редакции проверить.

– Опять же, – психотерапевт снова нахмурилась. – Наш убийца вряд ли является человеком творческой профессии. Там нужна фантазия, экспромт, гибкость. Но ведь в редакциях не только журналисты есть. Надо проверять технический персонал и даже курьеров. Причем тех, кто работал тогда, а не сейчас.

– Отличная мысль, – оценил Марк, записывая это себе в блокнот.

– Но есть и еще кое-что, – Костик вновь чуть сторбился и начал нервничать. – Пока все идет хорошо. Мы уже знаем много. Но... мы в то же время ни на шаг к нему не приблизились. А завтра мне придет очередное сообщение. Я не хочу ждать, пока он пройдет весь свой ритуал! Осталось хоть и немного... Но... Мы спокойно можем попробовать поймать его на живца. То есть на меня. А если кто-то пострадает?

– Что ты предлагаешь? – его напарнику все это совсем не нравилось.

Анжела тут же уловила его эмоции и тоже машинально нахмурилась. Она также чувствовала, как сильно нервничает Костик. Он слишком неуверен, а еще – боится. Тот самый Костик, который всегда был для нее эталоном спокойствия и надежности.

– Анжела сказала, – стал объяснять полицейский, стараясь успокоиться, – что, если спровоцировать преступника, как-то сломать его схему, он испытает стресс. Я хочу заставить его проколоться и выдать чем-нибудь себя. Может, это и не сработает, зато к моменту, когда он придет за мной, у нас будет больше шансов.

– А еще ты просто не можешь сидеть без дела, так? – сочувственно улыбаясь, спросила Оксана.

Она сейчас понимала Костика лучше остальных. Девушка сама проходила через это. Ожидание следующего шага убийцы, невозможность помочь друзьям, сидение сложа руки... Все это просто невыносимо. А уж для полицейского тем более.

– Вообще он прав, – сказала Анжела, подумав, и тут же почувствовала, как покидает ее приятеля напряжение. – Это может сработать. По крайней мере, преступник занервничает, а значит, правда может где-то совершить ошибку.

– Но как это сделать? – Марку это по-прежнему не нравилось, но не признать правоту всей компании он не мог.

– Очень просто! – Костик наигранно-весело улыбнулся и щелкнул пальцами. – Я отправлю ему сообщение.

– Подожди, – как ни странно, слова Костика напугали Анжелу. – Я, конечно, благодарна, что ты так веришь моей профессиональной оценке. Я тоже считаю, что составленный мною психологический портрет преступника точен. Однако, Костя, это все-таки только умозаключения. Это теория. Если хочешь, версия. Но никто из нас не может стопроцентно спрогнозировать его действия. И если ты решишь его спровоцировать...

– Он может выкинуть все, что угодно, – поддержал ее Марк. – Костя, а если после твоего ответа он вдруг решит сменить жертву?

– Значит, – веско возразил ему напарник, – ответ должен быть таким, чтобы он вообще мог думать только обо мне. Чтобы смены не произошло.

– А если он просто проигнорирует твой ответ? – поинтересовалась Оксана. – Если, наоборот, он настолько погружен в свою схему, что просто не прочтет твое сообщение?

– Значит, – Костик нервно усмехнулся, – это ничего не изменит. И я просто буду ждать, пока он за мной не придет. Если раньше не сойду с ума. Но я просто не могу сидеть сложа руки. Пока мы опрашиваем опять свидетелей, ищем кого-то на видео с камер... Это часы и дни! Он по-прежнему где-то там, а я тут!

Они молчали. Оксана вопросительно посмотрела на подругу и вдруг кивнула. Анжела на миг опустила глаза, но потом тоже нехотя ответила ей кивком.

– Марк? – Хозяйка дома чуть дотронулась до руки полицейского. – Может, он прав? Что-то же нужно попробовать сделать?

– Я сам это понимаю, – он поморщился. – Ладно, Костик. Что ты там хотел ему сказать такого весомого? Идеи есть?

– Кое-что имеется, – его напарник победно и как-то очень по-мальчишески улыбнулся. – И я совсем не о наборе матных слов и оскорблений. Анжела, я правильно понимаю, что для него особенно важна его миссия?

– В теории, – она сделала ударение на этом слове. – Да. Но это может быть лишь внешняя причина. Понимаешь, с одной стороны, для него на самом деле важно, что он выполняет некий принятый на себя долг. С другой – он может и сам понимать, что его миссия несколько надумана. Он может использовать этот образ просто как оправдание. Вернее, чтобы остальные считали это оправданием.

– Но если я ему отправлю сообщение, где дам понять, что не верю в его миссию? – предложил Костик.

– Шансы, что это сработает, как мы говорили и раньше, пятьдесят на пятьдесят, – рассудила Оксана. – Но какой реакции ты хочешь дожидаться?

– Разозлить или смутить его, – полицейский развел руками, будто говорил об очевидном.

– А смысл? – скептически усмехнулся Марк. – Слушай, если уж ты это затеял... Надо написать что-то такое, чтобы он вступил с тобой в диалог. Чем дольше он будет держать с тобой связь, тем больше шансов его поймать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.